

XXXIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
ПО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ И ИСТОРИОГРАФИИ
СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

К 170-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ
ФАКУЛЬТЕТА ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

МАТЕРИАЛЫ КОНГРЕССА

PROCEEDINGS

XXXIII INTERNATIONAL CONGRESS ON HISTORIOGRAPHY
AND SOURCE STUDIES OF ASIA AND AFRICA

COMMEMORATING 170TH ANNIVERSARY
OF THE FACULTY OF ORIENTAL STUDIES
IN SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY

Том 1 ■ Vol. 1

ББК 63.3(5)+63.3(6)

УДК 930(5+6)

T67

Проведение Конгресса и издание сборника материалов осуществлено

при участии Ереванского государственного университета

и научно-аналитического портала «Восточная трибуна»

XXXIII Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: К 170-летию открытия факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. 16–18 апреля 2025 г.: Материалы конгресса: в 2 т. / отв. ред. А. С. Матвеев. — СПб.: Изд-во РХГА, 2025. — Т. 1. — 488 с.

ISBN 978-5-907987-12-8

XXXII International Congress on Source Studies and Historiography of Asia and Africa: Commemorating 170th Anniversary of the Faculty of Oriental Studies in Saint-Petersburg University. 16–18 April 2025: Proceedings / Ed. by A. S. Matveev: in 2 vols. — St Petersburg: RCAH Publishing House, 2025. — Vol. 1. — 488 p.

ББК 63.3(5)+63.3(6)

УДК 930(5+6)

ISBN 978-5-907987-12-8 (т. 1)

ISBN 978-5-907987-14-2

© Авторы сборника, 2025

© СПбГУ, 2025

Лексема ГӨЗ ‘глаз’ в представлена в древнетюркских памятниках только в значении органа зрения; кроме того, тексты этого периода содержат большое количество лексикализованными сочетаниями көз в именительном и дательном падежах с различными глаголами. В средневековых текстах также представлено значение ‘источник’. Другие вторичные значения лексемы отмечены в отдельных тюркских языках.¹

В словаре TDK² указано 13 значений лексемы *göz* (‘орган зрения’, ‘смотрение, видение’ (в отдельных выражениях), ‘комната’, ‘взгляд’, ‘источник, родник’, ‘отверстие, пустота’, ‘выдвижной ящик’, ‘чаша весов’, ‘сглаз’, ‘взаимосвязь с любовью, привязанностью’, ‘почка на дереве’, ‘клетка шахматной доски’, ‘головка (прыща и т. п.)’, однако, по нашему мнению, предлагаемый список не является исчерпывающим. Все перечисленные значения отражают различные характерные фактические и виртуальные функции, признаки и качества этого органа. Там же представлено более 300 лексикализовавшихся словосочетаний этого существительного в различных падежных формах с глаголами. Во всех фразеологизмах такого рода слово *göz* выступает в двух значениях: как название органа зрения и метонимически как наименование его основной функции — смотрения, видения. Турецкие фразеологизмы могут быть разделены на 4 группы: действия человека, выполняемые с помощью глаз (*gözden geçirmek* букв. ‘проводить через глаз’ → ‘просматривать’, *dört gözü belkemek* букв. ‘ждать четырьмя глазами’ → ‘очень ждать’); действия человека, направленные на его глаза (*göz yuttamak* букв. ‘сжимать глаза’ → ‘закрывать глаза на что-л.’, *göz koymak* букв. ‘класть глаз’ → ‘положить глаз на что-л.’); внешнее воздействие на глаза (*göze batmak* букв. ‘колоть в глаз’ → ‘резать глаз’, *göz kamaştırmak* букв. ‘ослеплять’ → ‘ослеплять (красотой и пр.)’); действия, производимые глазами «самостоятельно» (*gözü kalmak* букв. ‘глаз остается’ → ‘постоянно вспоминать, быть не в силах забыть’, *gözü isirmak* букв. ‘глаз кусает’ → ‘показаться знакомым’). Последняя из перечисленных групп представляет особый интерес с учетом того, что спектр подобных выражений в турецком языке значительно шире, чем в других языках (например, в русском, немецком³), что отражает общее качество турецкой «наивной анатомии», для которой в целом характерно признание за реальными и виртуальными органами человека способности «самостоятельно» совершать действия.

Аналогичный подход отражен в значительном количестве именных фразеологических словосочетаний с существительным *göz*, в которых черты характера человека представлены как свойства его глаза (*gözü tok* букв. ‘его глаз сыйтый’ → ‘независтливый, не падкий на деньги’, *gözü kara* букв. ‘его глаз черный’ → ‘смелый,

¹ Севорян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. — Общетюркские и межтюркские основы на букву «В», «Г» и «Д». М., 1980. С. 60–61.

² Официальный сайт Турецкого лингвистического общества (*Türk Dil Kurumu*): URL: www.tdk.gov.tr.

³ Лапушинская Н. О. Символические значения компонента глаз // Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова. 2012. Т. 14. С. 185–193.

храбрый’, *gözü açık* букв. ‘его глаз открытый’ → ‘активный, креативный, легко находящий пути для заработка’).

Другие значения лексемы *göz* практически не отражены во фразеологии или отмечаются в калькированных выражениях, что может свидетельствовать об их неконцептуальности с точки зрения турецкой языковой картины мира, а также о предположительном семантическом расширении за счет переноса на турецкое слово вторичных значений иноязычных существительных с совпадающим первичным значением в результате межъязыковых контактов (например, с персидским, арабским языками).

Нигматова Л. Х. (Бухарский ГУ, Бухара, Узбекистан)

**Нигматов Хамид Гулямович (1941–2016) —
тюрколог, доктор филологических наук, профессор,
заслуженный работник народного образования,
кавалер ордена «Эл-юрт хурмати»**

*Старец я и молодой,
Стрела и лук я с тетивой,
Я цветущ и вековой.
Не я ведь я, но и я не свой.
(Пир манам, чавон манам,
Тир манам, камон манам,
Давлати човидон манам.
Ман на манам, на ман манам.)*

Джалал ад-Дин Руми

Эпиграфом статьи было взято четверостишие великого Джалал ад-Дина Руми. Простое по форме стихотворение скрывает в себе глубокий суфийский смысл о жизни и Бытии, о любви в Богу, единение с Богом, а также один из основных законов диалектики — «отрицание отрицания». Любовь к восточной поэзии, знакомство с суфизмом, знание законов шариата и тариката оставили неизгладимый след в жизни ученого. На протяжении всей своей жизни это было одним из любимых четверостиший моего отца, основоположника структуральной школы в Узбекистане.

Родился Хамид Гуламович в 1941 году в Бухаре, в семье бухарской интеллигенции. Писать и читать на узбекском и арабском языках начал с 4 лет. К 6 годам свободно читал и писал на немецком языке. Занимался с ним его отец, но любовь к восточной литературе привила мама. Молодой Хамид наизусть знал Коран,

«Шахнаме» Фирдоуси, произведения Навои и был знаком с трудами многих восточных мыслителей. Во время учебы в школе главной его мечтой был Ленинградский университет, факультет востоковедения.

В 60-е гг. XX столетия для поступления в Ленинградский государственный университет на Восточный факультет нужен был двухгодичный стаж работы, и поэтому начиная с 9-го класса молодой Хамид работает в типографии г. Бухары. И наконец в 1961 году были сданы документы и 20 июня произошел переломный момент, встреча и собеседование абитуриентов с мэтрами университета. На этом собеседовании академик А. Н. Кононов и профессор С. Н. Иванов выделили среди поступающих молодого человека. И начиная с этого времени и вплоть до 1976 года его жизнь была неразрывно связана с Ленинградом и университетом. Именно начиная с 1960 гг. под руководством А. Н. Кононова и С. Н. Иванова проходило формирование и становление молодого ученого.

Труды Гегеля и Канта, прочитанные в оригинале, философский взгляд на теорию и развитие языка заложили основу научного мировоззрения будущего ученого. Именно Сергей Николаевич Иванов направлял молодого ученого. «Мы долго и очень много беседовали с Сергеем Николаевичем о новой форме обучения, ее целях, о формировании и развитии способности ученика свободно мыслить, о новом подходе к учебному процессу, о необходимости проведения полной реформации как в области преподавания, так и в области переводоведения»¹.

Основным научным руководителем Х. Г. Нигматова был Андрей Николаевич Кононов. Под его руководством была проделана большая исследовательская работа. В 1966 году, после окончания университета Нигматов был направлен в Академию наук языка и литературы Узбекистана, в декабре того же года поступил в аспирантуру ЛГУ. В 1970 году Хамид Гуламович защитил кандидатскую диссертацию «Морфология тюркского глагола по материалам словаря Махмуда Кашгарского», а в 1978 году в Баку молодой ученый защитил свою докторскую диссертацию на тему «Морфология восточно-тюркских языков XI-XII веков». Руководителем обеих работ был А. Н. Кононов, первым оппонентом — С. Н. Иванов.

В 1979 году Нигматов был полностью переведен на работу в Бухарский государственный педагогический институт, ныне Бухарский государственный университет, и назначен заведующим кафедрой узбекского языкоznания. Именно это время можно считать отправной точкой становления узбекского языкоznания. «Все мои труды, вся исследовательская работа была направлена на претворение в жизнь идей моих учителей Андрея Николаевича и Сергея Николаевича, то есть поиск и разработка способов формирования и развития творческого мышления учеников и студентов, способности мыслить и находить пути решения проблем, чего не было в тот период. В своей докторской диссертации, проведя большую методологическую работу, я расширил научные взгляды Сергея Николаевича

¹ Х. Г. Нигматов. Жизненный путь. Ташкент, 2021.